

Ю. Д. ЛЕВИН

ОБ ИСТОЧНИКАХ «ПОДПОРУЧИКА КИЖЕ»

В литературе уже отмечалось, что в основу сюжета повести Ю. Н. Тынянова «Подпоручик Киж» легли два исторических анекдота, относящиеся к царствованию Павла I — о мифическом офицере, возникшем из писарской описки, и о другом офицере, живом, но которого по ошибке исключили из списков как умершего. Считается, что анекдоты эти были почерпнуты писателем из книги «Павел I», вышедшей к столетию убийства императора.¹ На это издание ссылается и Б. О. Костелянец в комментарии к повести² и А. В. Белинков в монографии о Тынянове.³

Связь повести с упомянутыми анекдотами очевидна. Однако в книге Гено и Томича возникший из описки офицер именуется *Киж*, а не *Киж*, как в повести. Это дает основание полагать, что тот же анекдот дошел до Тынянова в каком-то ином варианте. И действительно, такой вариант обнаруживается в так называемых «памятных тетрадах» московского просвещенного барина середины XIX в. С. М. Сухотина (1818—1886), отрывки из которых публиковались в «Русском архиве» в 1894 г.

21 декабря 1865 г. Сухотин записал, что в тот день он посетил В. Ф. Одоевского, у которого был Владимир Иванович Даль, рассказавший два анекдота времен Павла. Один из этих анекдотов, «известный», по утверждению Сухотина, «за выдумку, но подтвержденный Далем» звучит так: «Павел, приняв ошибку писаря: подпоручики же (*киже*) за имя собственное, произвел этого Киж в продолжение одного года из подпоручиков в полковники и тогда потребовал его к себе для представления из какого-то

¹ Павел I. Собрание анекдотов, отзывов, характеристик, указов и пр. Составили Александр Гено и Томич. СПб., 1901, стр. 174—175, 250 (ниже в ссылках: Павел I).

² Ю. Н. Тынянов. Сочинения, т. I, М.—Л., 1959, стр. 537 (ниже в ссылках: Соч., I).

³ А. Белинков. Юрий Тынянов. М., 1960, стр. 277—278.

отдаленного армейского полка. Штаб, т. е. Военная коллегия, для скрытия ошибки, объявил его умершим».⁴

Еще больший интерес представляет другой анекдот, первый из рассказанных Далем, который до сих пор не привлекал внимания исследователей, хотя имеет прямое отношение к повести Тынянова.

«Император Павел, проживая летом в Гатчине, имел обыкновение после обеда отдыхать, сидя в кресле, в комнате, выходящей на улицу, с раскрытою дверью на террасу. В продолжение такого отдохновения все меры были приняты для соблюдения самой мертвенной тишины. Однажды камер-паж Яхонтов, впоследствии московский сенатор, страшный тогда шалун, вздумал во время этого страшного царского дреманья смешить какими-то фарсами стоявших у окна в нижнем этаже дворца фрейлин, которые, опасаясь шума, заперли окошко прямо в лицо Яхонтову, а последний, к вящему их страху, вдруг закричал: „Слушай!“ и потом, соскочив с цоколя, убежал и скрылся. Павел, разбуженный этим криком, велел дежурным и коменданту отыскать во что бы то ни стало, кто кричал „слушай“. Посланные сменялись один после другого; весь дворец и караул пришли в смятение и после напрасных поисков старик-комендант уговорил одного из солдат взять на себя вину, обещая ему, конечно, богатое вознаграждение. Трепещущий комендант объявил государю, что виновный найден; тогда Павел, призвав к себе солдата, спросил его: ты кричал: слушай? — Виноват, я, отвечал солдат. — Какой славный голос, сказал Павел, дать ему 100 рублей!».⁵

Бросается в глаза тождественность экспозиции в данном анекдоте и в повести Тынянова: «Император Павел дремал у открытого окна. В послеобеденный час, когда пища медленно борется с телом, были запрещены какие-либо беспокойства. Он дремал, сидя на высоком кресле, заставленный сзади и с боков стеклянною ширмой. Павлу Петровичу снился обычный послеобеденный сон».⁶

В обоих случаях рассказывается об императоре, дремлющем в кресле после обеда (перед раскрытой дверью в анекдоте, у окна в повести) и говорится о строжайшем соблюдении тишины во дворце. Тынянов только изменил выкрик, который будит Павла: «Караул» вместо «Слушай», а самый эпизод с этим выкриком изложил так:

«... у нее (фрейлины, — Ю. Л.) в тот час было назначено любовное свидание с офицером.

«Она не могла, однако, отлучиться из верхнего этажа и вдруг, посмотрев в окно, увидела, что распаленный офицер, позабыв

⁴ Из памятных тетрадей С. М. Сухотина. «Русский архив», 1894, кн. 1, № 2, стр. 266.

⁵ Там же.

⁶ Соч., I, стр. 327.

осторожность, а может быть и не зная о том, стоит у самого окна императора и посылает ей наверх знаки.

«Она махнула ему рукой, сделала ужас глазами, но любовник понял это так, будто омерзел ей, и жалобно закричал: „Караул“.

«В тот же миг, не растерявшись, она приплюснула пальцем нос и указала вниз. После этого курносого знака офицер обомлел и скрылся».⁷

Получили отражение в повести и безуспешные поиски виновного. Но финал анекдота был Тыняновым опущен, поскольку у него вина за нарушение тишины была возложена на мнимого Кижэ, и тем самым две рассказанные Далем независимые истории были сюжетно объединены.

По-видимому, «памятные тетради» Сухотина явились для писателя лишь первым толчком для размышлений над сюжетом повести.⁸ В дальнейшем же он обратился в поисках материалов к сборнику «Павел I», откуда был заимствован анекдот, положенный в основу истории поручика Синюхаева. Однако этим не ограничилось использование сборника. Ряд частных, «проходных» эпизодов повести, как оказалось, опирается на материалы, почерпнутые из этой книги. Таковы, например, слова Павла «Мы погибли!», когда он узнает о прибытии гонца и не подозревает, что тот в действительности привез весть о предсмертной болезни Екатерины;⁹ эпизод с туфлей, которую фрейлина Нелидова швырнула вслед императору;¹⁰ латинское изречение: *Sic transit gloria mundi*, произнесенное Павлом над гробом Суворова, которое Тынянов переадресовал гробу Кижэ,¹¹ и т. д.

Эти анекдоты преобразовывались под рукой Тынянова и становились органической частью повествования, неразрывно связанной с общим идейным замыслом. Ограничимся одним примером.

В сборнике «Павел I» рассказывается, что император не взлюбил Екатеринославский полк, именовавшийся прежде полком князя Потемкина. Как-то во время вахт-парада он вызвал к себе адъютанта полка и, когда тот подошел, «Павел с горящими глазами, вплотную приблизив его к себе и ущипнув несколько раз, так что у того показались на глазах слезы, повелел:

«— Скажите полку, а там скажут далее, что я из вас потемкинский дух вышибу; я вас туда зашлю, куда ворон костей ваших не занесет.

«И повторив несколько раз эти слова, сопровождая их щипаньем, он прибавил:

⁷ Соч., I, стр. 342.

⁸ С. А. Рейсер, работавший в 20-е годы секретарем Ю. Н. Тынянова, сообщил нам, что, насколько он помнит, источником сюжета «Подпоручика Кижэ» послужила история, заимствованная из «Русского архива».

⁹ Павел I, стр. 88, Соч., I, стр. 327.

¹⁰ Павел I, стр. 203—204, Соч., I, стр. 342.

¹¹ Павел I, стр. 189; Соч., I, стр. 355. Попутно отметим, что в сборник «Павел I» вошел и вариант рассказа о выкрике Яхонтова (стр. 155—156).

«— Извольте, сударь, отправиться в полк!».¹²

В повести этот частный случай послужил материалом для сцены вечернего доклада адъютанта царю, которая благодаря мастерству писателя приобретает чуть ли не символический характер. Тынянов выбросил из речи Павла все лишнее, сделал ее лаконичной и более выразительной. Он счел неуместными романтические «горящие глаза», зато заставил Павла принюхиваться, чем уподобил императора зверю.

«Он (Павел, — Ю. Л.) приблизился вплотную и понюхал адъютанта. Так делал император, когда бывал подозрителен. Потом он двумя пальцами крепко схватил адъютанта за рукав и ущипнул.

«Адъютант стоял прямо и держал в руке листы.

«— Службы не знаешь, сударь, — сипло сказал Павел, — сзади заходишь.

«Он щипнул еще разок.

«— Потемкинский дух вышибу, ступай».

В зверском щипании, считал Тынянов, проявилась вся дикость самодержавного деспота, и писатель передал эту привычку по наследству сыновьям Павла — Александру I («Пушкин») и Николаю I («Малолетний Витушишников»).¹³

Так из частных, разрозненных, несвязанных между собою анекдотов XVIII в. о Павле творческой волею художника создавались образы, обладающие огромной силой обобщения, наглядно демонстрирующие бесчеловечность и противоестественность самодержавия.

¹² Павел I, стр. 108.

¹³ См.: А. Белников. Юрий Тынянов, стр. 263.